

ПРОРЫВ В ЕВРОПУ

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ОБСУЖДАЕМЫХ СТАЛА ПРОБЛЕМА, К КОТОРОЙ ОБЕ СТОРОНЫ, КАЗАЛОСЬ БЫ, НЕ ИМЕЮТ ПРЯМОГО ОТНОШЕНИЯ,— РАЗВЕРТЫВАНИЕ ОБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ (ПРО) США В ЧЕХИИ И ПОЛЬШЕ. НО КАК ПОКАЗАЛИ СОБЫТИЯ ПОСЛЕДНЕГО ГОДА, РЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА БЕЗ УЧЕТА МНЕНИЯ БРЮССЕЛЯ НЕВОЗМОЖНО.

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ТЕНЬ «ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН» Идея строительства системы, которая защитила бы США от вражеских ракет, возникла еще в начале периода холодной войны. Разумеется, тогда главным потенциальным противником в Вашингтоне считали СССР. Разработки в области ПРО велись в Пентагоне с середины 1950-х годов, однако Белому дому постоянно приходилось под давлением оппозиции сворачивать эти дорогостоящие программы, самой масштабной из которых были знаменитые «звездные войны». В 1980-х демократы активно критиковали эту идею Рональда Рейгана, а жаркие дискуссии в конгрессе прекратились лишь после развала СССР.

Однако уже через пару лет, при президенте-демократе Билле Клинтоне, идея ПРО возродилась — только теперь главным противником стали «проблемные режимы». В 1993 году было создано спецведомство для разработки системы ПРО — предшественник нынешнего Агентства по ПРО, которое возглавляет генерал Генри Оберинг. Администрация Клинтона разработала и концепцию ПРО, сделав упор на создание кольца из радаров и баз ракет-перехватчиков вокруг региона, из которого может исходить угроза. К концу 90-х годов началось развертывание позиционных районов ПРО на американской территории, а администрация Буша-младшего выдвинула идею создания объектов ПРО за пределами США, которая стала особенно актуальна после терактов 11 сентября.

16 декабря 2002 года президент Буш подписал директиву о национальной безопасности, в которой развертывание системы ПРО в Европе объявлялось одним из приоритетов политики США в области безопасности. Вашингтон также обратился к Лондону с просьбой предоставить базу королевских ВВС Menvent-Hill близ города Харрогит в графстве Норт-Йоркшир для развертывания американского радара (согласие было получено в июле этого года в ходе первого визита в США премьера Гордона Брауна).

Именно тогда представители госдепа и Пентагона впервые обратились к руководству Чехии, Польши и Венгрии с просьбой разместить на своей территории десять противоракет и наводящую их РЛС, чтобы прикрыть Европу от возможного ракетного удара с Ближнего Востока. Ставка именно на эти страны, которые тогда были кандидатами на вступление в ЕС, не случайна: они являлись наиболее проамерикански настроенными государствами в Восточной Европе. Тем не менее переговоры шли трудно. Например, еще в ноябре 2005 года тогдашний польский премьер Казимеж Марцинкевич говорил, что Варшава согласится на предложение США только после того, как его на референдуме поддержит большинство поляков.

В июле 2006 года три страны посетила группа инспекторов Пентагона, которые пришли к выводу, что самым подходящим местом для размещения ракетной базы будет чешский полигон в Либаве. Но идея разместить на территории Чехии американские ракеты оказалась крайне непопулярной среди населения, а потому вызвала в Праге резкое отторжение. Многие жители жаловались, что на смену советским солдатам в Чехию придут новые оккупанты — американские ракетчики. В этих ус-

REUTERS

НЕКОТОРЫЕ ЕВРОПЕЙЦЫ НЕ СОБИРАЮТСЯ ЗАКРЫВАТЬ ГЛАЗА НА ПОЯВЛЕНИЕ У СЕБЯ ЭЛЕМЕНТОВ АМЕРИКАНСКОЙ ПРО

ловиях Вашингтон выступил с двойным предложением: Праге предложили принять радар, а Варшаве — ракеты. После этого переговоры вышли на финишную прямую.

ВОСТОЧНЫЙ АЛЬЯНС В январе этого года, сразу же после утверждения чешского правительства во главе с Миреком Тополанеком, из Вашингтона в Прагу было направлено официальное предложение о начале переговоров по ПРО. Премьер выразил официальную позицию Праги: «Соружение радара на нашей территории положительно отразится на безопасности республики и всей Европы. Разуж нас приняли в НАТО, мы должны что-то сделать для альянса». Вскоре аналогичное предложение было сделано и Варшаве. Польско-американские и чешско-американские переговоры, начавшиеся в мае, проходили непросто. Например, Варшава США предложили взять на себя немалую часть расходов на создание базы (например, осуществлять внешнюю охрану ракетного комплекса), отказаться от НДС за услуги и товары для базы, а заодно предусмотреть оплату ущерба от возможных происшествий с американскими военными вне территории базы. Разумеется, это вызвало довольно резкую реакцию польских властей. При этом в обеих странах (особенно в Чехии) переговоры происходили на фоне массовых антиамериканских демонстраций.

Впрочем, чаша весов стала склоняться в пользу Вашингтона. 4 июня Джордж Буш посетил Прагу и обсудил строительство ПРО с Миреком Тополанеком, который еще раз подтвердил готовность Чехии участвовать в проекте. А в середине июля в США прибыл президент Польши Лех Качинский, который после переговоров с американским коллегой высказался однозначно: «Мы должны защитить демократии от стран, которые уже обладают или скоро будут

обладать ядерным оружием. Поэтому создание противоракетного щита в Польше в целом дело решенное — он будет построен, даже несмотря на противодействие России».

В начале сентября в Польше состоялся очередной раунд переговоров, на котором замглавы МИД Польши Витольд Ващиковский, курирующий вопросы ПРО, заявил: «Вопрос о размещении американской ракетной базы на нашей территории может быть согласован в течение ближайших трех месяцев. Мы и США едины в общих стремлениях, так что сейчас нам осталось согласовать кое-какие правовые и финансовые вопросы». И хотя в Польше 21 октября состоятся досрочные выборы, на которых партия братьев Качинских «Право и справедливость» может потерять власть, отношение Варшавы к ПРО вряд ли изменится. Пресс-секретарь польского МИДа Роберт Шанявский заявил корреспонденту G: «Если в Польше сменится правительство, это не повлияет на решимость нашей страны разместить американские базы».

С АСИММЕТРИЧНЫМ ПРИВЕТОМ Реакция Москвы на инициативы Вашингтона с самого начала была неодобрительной. Еще в ноябре прошлого года против размещения объектов ПРО в Восточной Европе высказался первый вице-премьер РФ Сергей Иванов, а командующий РВСН Николай Соловцов заявил, что в случае строительства объектов ПРО США в Польше и Чехии на них могут быть перенацелены российские ракеты. В феврале, выступая на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, на планы Вашингтона с резкой критикой обрушился президент Владимир Путин.

Контраргументы Москвы просты. Российское руководство, ссылаясь на данные своих спецслужб, считает, что Иран еще не в состоянии производить ракеты, которые хоть как-то могут угрожать безопасности Европы и США. Кроме того, в Москве полагают, что Польша и Чехия находятся слишком далеко от источника предполагаемой угрозы. Из этих двух посылок в Кремле делают следующий вывод: обоснование развертывания объектов ПРО иранской угрозой делается лишь для отвода глаз, а реальной целью США является снижение обороноспособности РФ. В Москве полагают, что радар в Чехии может быть использован для исследования расположения стратегических объектов в европейской части России, а противоракеты в Польше смогут блокировать ядерные силы РФ.

Надо отметить, что Москва борется с идеей ПРО не только с помощью громких заявлений российских военных. В июне на саммите G8 в германском Хайлигендамме Владимир Путин предложил Вашингтону вариант разрешения ситуации, который мог бы устроить обе стороны, — совместно использовать арендуемую Россией РЛС в Габале (Азербайджан). Эта станция расположена ближе к Ирану, чем та, которую предполагается разместить в Чехии, а значит, в случае ракетного пуска сможет оповестить об этом раньше. Кроме того, габалинская РЛС обладает еще одним важным для Москвы достоинством: она не может просматривать российскую территорию. В июле во время неформальной встречи Джорджа Буша и Владимира Путина в Кеннебанкпорте на семейном ранчо президента США рос-

сийский лидер дополнил свое предложение, заявив о готовности делиться с США данными, которые будет получать строящаяся российская РЛС под Армавиром, а также предложив создать общеевропейскую систему оповещения о ракетной угрозе с центрами в Брюсселе и Москве.

Идеи Владимира Путина имели широкий резонанс, однако практической пользы пока не принесли. Джордж Буш и высокопоставленные представители администрации президента США назвали идеи президента РФ «смелыми и интересными», однако переговоры с Польшей и Чехией прекращены не были. Как заявил в начале сентября на конференции по ПРО в Маастрихте генерал Генри Оберинг, «предложения Москвы могут служить лишь дополнением к планируемым объектам в Польше и Чехии». Как показала недавняя поездка российских и американских экспертов в Габалу, США считают эту РЛС технически отсталой, а потому не очень пригодной для решения своих оборонных задач.

ЕВРОПА ВОЛНУЕТСЯ РАЗ Полемика между США и Россией, в которую были вовлечены Польша и Чехия, вызывает в Европе беспокойство. Все страны ЕС не сомневаются в необходимости создания системы противоракетной обороны для защиты Европы. На июньском саммите НАТО в Брюсселе члены альянса единогласно поддержали создание общеевропейской системы ПРО. Как заявил генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер, альянс создаст спецкомиссию для изучения того, как можно доработать систему ПРО США для защиты всей Европы. Дело в том, что объекты в Чехии и Польше не смогут защитить территорию четырех членов НАТО — Турции, Греции, Болгарии и Румынии. Отчет комиссии будет готов к февралю 2008 года, а в апреле в Бухаресте пройдет саммит НАТО, который утвердит конфигурацию общеевропейского противоракетного щита. Скорее всего, все последующие объекты НАТО, которые альянс намерен создать к 2011 году, будут объединены вокруг планируемых американских объектов в Чехии и Польше.

В то же время ЕС опасается ухудшения отношений и с Россией или реализации плана размещения российских ракет в Калининградской области, о котором говорил в июле Сергей Иванов. С начала года многие ведущие европейские страны высказываются за организацию многосторонних переговоров, в которых будет учитываться и мнение ЕС. Еще в феврале глава МИД ФРГ Франк Вальтер Штайнмайер предложил США провести переговоры с РФ и ЕС, «поскольку объекты в Польше и Чехии затрагивают общие интересы». Впрочем, пока Россия и США не прислушиваются к этим предложениям и обсуждают проблему в двустороннем формате. В середине октября тема ПРО вновь будет обсуждаться на встрече в Москве в формате «два плюс два» (главы МИД и Минобороны РФ Сергей Лавров и Анатолий Сердюков, госсекретарь США Кондолиза Райс и шеф Пентагона Роберт Гейтс), однако вряд ли от нее следует ожидать прорыва. Возможно, после этого в Москве и Вашингтоне все же прибегнут к посредничеству Брюсселя. Но, скорее всего, это произойдет не раньше, чем в России пройдут президентские выборы. ■

В КРЕМЛЕ ДЕЛАЮТ СЛЕДУЮЩИЙ ВЫВОД: ОБОСНОВАНИЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРО ИРАНСКОЙ УГРОЗОЙ ДЕЛАЕТСЯ ЛИШЬ ДЛЯ ОТВОДА ГЛАЗ, А РЕАЛЬНОЙ ЦЕЛЬЮ США ЯВЛЯЕТСЯ СНИЖЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РФ

